

Морозов А.В.,

кандидат юридических наук
ГУНК МВД России (г. Москва)

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ПРОИЗВОДСТВУ СИНТЕТИЧЕСКИХ НАРКОТИКОВ В РОССИИ

Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов продолжает оставаться важной проблемой национальной безопасности, причем на рубеже последних 10 лет незаконный оборот наркотиков в России существенно изменился, получив ряд крайне негативных тенденций, к одной из которых можно отнести постепенное замещение традиционных растительных наркотиков более опасными синтетическими и их значительный рост в незаконном обороте.

Так, если в 2010 г. доля синтетических наркотиков в общей массе изъятого составляла всего лишь 1,2% (506,3 кг от 41 т 245,8 кг соответственно), то по итогам 2024 г. он достиг уже 49,9% (18 т 877 кг от 37 т 825 кг), т.е. практически половина всех изъятых наркотиков в стране является полностью синтетической.

Такой рост количества синтетических наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотиков) обусловлен как спросом (их популярностью), так и соответствующим предложением, которое формируется не за счет контрабанды из-за рубежа, а

их внутренним производством в условиях подпольных лабораторий.

Так, несмотря на крайне высокий уровень латентности незаконного производства наркотиков, имеющиеся статистические данные официальной статистики ГИАЦ МВД России (форма 1-МВ-НОН, код 171) демонстрируют очевидный рост с 69 в 2010 г. до 944 в 2024 г. (в 13 раз) выявленных фактов наркопроизводства. Особенно он ярко выражен начиная с 2017 г. А всего за прошедшие 15 лет их зарегистрировано 5022.

Анализируя в соответствии с ч. 2 ст. 73 УПК РФ обстоятельства, способствовавшие совершению таких преступлений, ГУНК МВД России в прошедшем году наблюдает очередное увеличение (на 19 %) количества выявленных подпольных лабораторий по производству «синтетики».

Следует отметить, что с каждым годом возрастает количество изъятых в них НС, ПВ и прекурсоров, что указывает на укрупнение наркопроизводства, организуемого преступным бизнесом.

Статистические показатели наглядно демонстрируют это в приведенной таблице.

Сведения о количестве выявленных ОВД подпольных нарколабораторий в Российской Федерации в 2022 г., 2023 г., 2024 г. (в рамках мониторинга)						
Период (год)	2022		2023		2024	
Количество нарколабораторий (ед.)	198		194		270	
Сведения о количестве фактов наркопроизводства в Российской Федерации (форма «1-МВ-НОН» (код 171) ГИАЦ)						
Период (год)	2022		2023		2024	
	ПО	ОВД	ПО	ОВД	ПО	ОВД
ВУД по наркопроизводству	829	744	850	721	944	817
Сведения о количестве изъятых из незаконного оборота НС, ПВ и их прекурсоров в лабораториях						
Вид	2022		2023		2024	
НС	1 т 713 кг 241 г		3 т 131 кг 950 г		5 т 457 кг	
ПВ	5 кг 690 г		31 кг 361 г		23 кг	
Прекурсоры и иные хим. реагенты	1 т 528 кг 258 г		3 т 696 кг 908 г		13 т 239 кг	

253 нарколаборатории, выявленные ОВД в 2024 г., специализировались на производстве мефедрона (173 ед., 68,4% от общего числа выявленных нарколабораторий), N-метил-

эфедрона (53 ед.), амфетамина (17 ед.), метамфетамина (1 ед.), метадона (5 ед.), эфедрона (1 ед.), прекурсоров (2 ед.), СДВ (1 ед.).

Лидерами по количеству нарколабораторий являлись: Московская область (68 лаб.), г. Санкт-Петербург и Ленинградская область (29), Челябинская область (22), Новгородская область (9), Ярославская область (10), Тверская область (7), Свердловская область (7), Москва (6).

Необходимо отметить, что МВД России предпринимает и наращивает различные усилия в сфере борьбы с незаконным наркопроизводством. Это методическое обеспечение в виде разработки и направления в территориальные органы МВД России методических рекомендаций, пособий, обзоров; организация специальных курсов повышения квалификации; установление денежной надбавки к окладу за работу с опасными веществами; обеспечение сотрудников полиции соответствующими средствами индивидуальной защиты; совершенствование инструментария оперативно-розыскной деятельности; улучшение технического и информационного обеспечения; укрепление взаимодействия с ФТС России, ФСБ России и иностранными партнерами.

Еще в 1988 г. мировое сообщество в Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 19 декабря 1988 г., далее – Конвенция) обратило внимание всех стран на необходимость принятия законодательных и организационных мер, позволяющих эффективно противодействовать незаконному обороту наркотиков¹.

В части противодействия незаконному наркопроизводству Конвенция определила меры, связанные с контролем над веществами, используемыми при незаконном изготовлении наркотиков² и утвердила перечень таких веществ³ (прекурсоров), а также закрепила необходимость принятия мер в целях предотвращения торговли материалами и оборудованием и их утечки для незаконного производства или изготовления наркотиков.

В настоящее время эти важные основополагающие международные рекомендации не потеряли актуальности.

В 2024 г. в России изъято 47 т 783 кг прекурсоров, выявлены 270 преступлений, связанных с незаконным оборотом прекурсоров⁴.

ГУНК МВД России в рамках распоряжения МВД России⁵ осуществляет мониторинг выявленных фактов незаконного наркопроизводства, в ходе которого устанавливает и изучает вещества, используемые в качестве ингредиентов для производства наркотиков. Например, прекурсорами, преимущественно изымаемыми в нарколабораториях в 2024 г., являлись: бромкетон, 4-метилпропиофенон, валерофенон и α -бромвалерофенон, а также соляная кислота, ацетон и метиламин.

Как предложено Конвенцией, МВД России, руководствуясь принципом опережающего реагирования, готовит нормативные правовые акты для своевременного установления государственного контроля за ними в качестве прекурсоров.

Так, в 2024 г. вступило в силу постановление Правительства Российской Федерации от 14 ноября 2023 г. № 1909⁶, установившее контроль за 23 новыми прекурсорами. В 2025 г. по инициативе ГУНК МВД России установлен контроль еще за 48 прекурсорами (25 – Список IV, таблица I; 2 – Список IV, таблица II). В отношении 3 прекурсоров усилены меры контроля путем переноса из таблицы II в таблицу I Списка IV Перечня⁷.

На территории России начиная с 2023 г. участились случаи изъятий крупных партий эфедрона (его производных), имеющих нероссийское происхождение. Изъятые вещества эксперты указывают как эфедрон, однако в самих справках об исследовании обозначают формулу клефедрона – 2-(метиламино)-1-(4-хлорфенил)пропан-1-он.

В международной системе информирования о случаях утечки прекурсоров в незаконный оборот (PICS) в последнее время стали появляться сведения об изъятии в европейских странах в нарколабораториях по производству катиноновых наркотиков прекурсоров эфедрона и его производных. Например, 1 августа 2024 г. в Германии в брошенном

¹ Статья 2 Конвенции «Сфера применения Конвенции».

² Статья 12 Конвенции «Вещества, часто используемые при незаконном изготовлении наркотических средств или психотропных веществ».

³ Приложение к Конвенции. Таблица I и таблица II.

⁴ Статьи 228.3 и 228.4 Уголовного кодекса РФ.

⁵ О предоставлении сведений о фактах пресечения незаконного распространения прекурсоров и выявления нарколабораторий : распоряжение МВД России от 12.02.2024 № 1/1133.

⁶ О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 25.03.2025 № 360.

⁷ О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ.

контейнере, имеющем голландское происхождение, изъяты наркотическое средство 3-хлорметкатинон (3-СМС) и его прекурсор 2-бром-1-(3-хлорфенил)пропан-1-он. 17 февраля 2024 г. полицией Нидерландов ликвидирована нарколаборатория по производству клефедрона, где изъято 1 145 кг данного наркотика и 1 850 кг 2-бром-1-(4-хлорфенил)пропан-1-она.

Характерно, что вещество 2-бром-1-(4-хлорфенил)пропан-1-он, как и 2-бром-1-(3-хлорфенил)пропан-1-он (2-бром-3-хлорпропиофенон), на теневом рынке наркоконструкторов в России до настоящего времени замечены не были, хотя и являются неподконтрольными на ее территории.

С учетом, что эти вещества и еще 3 (2-бром-1-(2-хлорфенил)пропан-1-он, 1-(3-хлорфенил)пропан-1-он, 2-(1-бромэтил)-4-метил-2-(4-метилфенил)-1,3-диоксолан) активно используются при производстве эфедрона и его производного – клефедрона, в настоящее время рассматривается вопрос о возможности их постановки под контроль в России.

Необходимо отметить, что Российская Федерация является мировым лидером по количеству контролируемых прекурсоров. В настоящее время таких веществ 195¹, однако имеются и определенные сложности с ними.

Так, 36 из них (таблица II и таблица III Списка IV Перечня) предметом преступлений (ст. 228.3, 228.4 УК РФ) не являются, а ответственность за незаконный оборот 16 веществ (таблица I Списка IV Перечня) наступает только при достижении определенной концентрации. Кроме того, в последнее время в практической деятельности часто возникают спорные в квалификации деяний ситуации ввиду множества синонимов в наименованиях подконтрольных веществ.

Решение данных проблем видится в дальнейшей нормотворческой работе ГУНК МВД России, в том числе внесение в Перечень рядом с традиционным наименованием вещества его регистрационной международной маркировки CAS². Например, вещество, имеющее три наименования: 2-бром-1-(3-хлорфенил)пропан-1-он, 2-бром-3-хлорпропио-

фенон, 3-хлорфенил-1-бромэтилкетон будет иметь один CAS 34911-51-8.

Кроме того, необходимо и дальше предлагать на площадках ООН (МККН, КНС) включение новых веществ, используемых в качестве прекурсоров для производства синтетических наркотиков, в соответствующие конвенционные списки.

Аналогично можно проводить такую работу в целях гармонизации законодательства в сфере контроля над прекурсорами в странах-участницах СНГ и ШОС. Например, такие предложения и обмен списками подконтрольных прекурсоров осуществлялись в ходе прошедшего в режиме видео-конференц-связи 18 марта 2025 г. под председательством экспертов МОБ КНР совещания международной рабочей группы ШОС по прекурсорам.

Важным вопросом, отмеченным Конвенцией, является контроль за оборотом специального лабораторного оборудования, используемого для незаконного изготовления и производства наркотиков.

Так, в 2024 г. в лабораториях наиболее часто изымались реакторы химического синтеза, магнитные мешалки, вакуумные насосы, роторные испарители, нутч-фильтры, обратные холодильники и ректификационные колонны.

Количество интернет-магазинов, торгующих лабораторным оборудованием, растет, увеличивается ассортимент и объемы продаваемой продукции, что способствует внутреннему нелегальному производству синтетических наркотиков.

В этой части необходимо отметить существенные недостатки нормативного правового регулирования.

Во-первых, понятие юридически не закреплено.

Во-вторых, Правительством РФ установлен контроль лишь за двумя наименованиями и при этом не самого оборудования, а только инструментов: пресс-инструменты, используемые с оборудованием для прессования таблеток; инструменты, используемые с оборудованием для наполнения и запайки ампул.

¹ Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681.

² CAS - уникальный численный идентификатор химических соединений, полимеров, биологических последовательностей нуклеотидов или аминокислот, смесей и сплавов, внесенных в реестр Chemical Abstracts Service (Американского химического общества). Уникальный идентификатор предназначен для большего удобства поиска упоминаний в литературе за счет устранения проблемы возможного различного наименования одного и того же. В настоящее время практически все химические базы данных имеют поиск по регистрационному номеру CAS.

В-третьих, такой предмет преступления (оборудование и инструменты) УК РФ предусматривается только в случаях незаконных ввоза или вывоза (контрабанды) и в сфере нарушений их легального оборота специальными субъектами – должностными лицами, допустившими такие нарушения, и в силу того, что ими могут являться сотрудники

только государственных предприятий, имеющих соответствующую лицензию, их очень узким кругом.

В этой связи видится еще достаточно большой и трудоемкий объем работы, предстоящий для выполнения МВД России во взаимодействии с другими заинтересованными государственными органами России.

Мыглан М.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ СОВЕРШЕНИЮ ХИЩЕНИЙ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Общее количество зарегистрированных преступлений в России на протяжении последних нескольких лет постепенно снижается. Так, в 2023 г. зарегистрированы 1947,2 тыс. преступлений, что на 1,0% меньше, чем в 2022 г., в 2024 г. количество зарегистрированных в Российской Федерации преступлений уменьшилось на 1,8% по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. Однако внимательное изучение статистики, ее распределения по видам преступлений и сравнение этих показателей с данными предыдущих лет показало, что все не так однозначно, как выглядит на первый взгляд.

Так, в 2023 г. увеличилось количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности (+3,0%; всего 36 407), связанных с оборонно-промышленным комплексом (+4,6%; всего 1 111), с освоением или хищением бюджетных средств, в рамках государственного заказа, в сфере оборонно-промышленного комплекса (+27,9%; всего 348). На протяжении 2023-2024 гг. выявлялись резонансные факты в сфере гособоронзаказа и Вооруженных Силах РФ, а также в отношении высокопоставленных должностных лиц. А вот общая раскрываемость указанных видов преступлений несколько снизилась и составила 97,2% (2022 г. – 98,2%)¹.

Кроме того, согласно прогнозу ФГКУ «ВНИИ МВД России» в краткосрочной перспективе продолжится незначительный рост

коррупционных преступлений, в том числе резонансных.

Согласно обновленной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия)², в настоящее время Россия взяла курс на укрепление внутреннего единства и политической стабильности, на модернизацию экономики и развитие промышленного потенциала. Но для этого необходимы согласованные действия по реализации стратегических национальных приоритетов, направленные на нейтрализацию внешних и внутренних угроз и создание условий для достижения национальных целей развития, в связи с чем одним из основных направлений государственной политики определяется интенсивная борьба с определенными видами преступлений: «предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных средств в органах публичной власти и организациях с государственным участием, в том числе при реализации национальных проектов (программ) и выполнении государственного оборонного заказа; совершенствование института ответственности должностных лиц за действия (бездействие), повлекшие за собой неэффективное использование бюджетных средств и недостижение общественно значимых результатов национального развития».

Согласно ч. 2 ст. 73 УПК РФ следователь, доказав обстоятельства, перечисленные в ч. 1

¹ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2023 года и ожидаемые тенденции ее развития : аналитический обзор / под ред. М.В. Гончарова, Р.В. Черкасова, М.М. Бабаева и др. Федеральное Государственное Казенное Учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации». М., 2024.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400.